Since When Were You The Villain? / С каких это пор ты стал злодеем?

Глава. ч 20.

Ранним утром, во время посещения Императорского дворца, Киллиан встретился с доктором Леопольдом.

Леопольд выглядел растерянным, наблюдая за императором всю ночь.

"Похоже, его орган воспален и у него жар. Температура спала прошлой ночью, и был подан завтрак. Лекарство было передано императорскому двору."

Когда Киллиан спросил, что случилось прошлой ночью, Леопольд рассказал о прогрессе.

Он добавил, что сейчас он на лекарствах и лег спать, так что не тревожьте его.

"Тогда что случилось с расписанием Его Величества?"

"Я отменил его расписание, потому что ему пришлось отдохнуть несколько дней. К счастью, императрица, кажется, убедила дворян хорошо."

"Его Величество всегда много работал."

Киллиан кивнул ему головой.

Он собирался лично осмотреть императора, но решил довольствоваться объяснениями от доктора.

В то время.

"Киллиан!"

Мягкий, но напоминающий голос произнес его имя.

Немногие в мире могли назвать Киллиана по имени без каких-либо других титулов.

Оглядываясь назад, как и ожидалось, мимо проходил приличный молодой человек.

Его светлые волосы, яркие, как утреннее солнце, слегка покачивались по его стопам.

Киллиан улыбнулся ему, как обычно.

"Брат."

Как Киллиан коротко сказал, та же улыбка распространилась по его губам, когда он подошел. Доктор Леопольд поклонился.

"Я вижу тебя, наследный принц."

Будущее императорской семьи, единственного принца и наследного принца империи.

Михаил фон Орхель.

Михаил, который был всего на год старше Киллиана, был любим всеми как добрый и добрый принц.

"Хорошо поработали всю ночь, др. Леопольд."

Немного воодушевившись, Михаил дал ему знак отступить.

Леопольд ушел, не сказав ни слова.

"Прости, что спросил тебя как гром среди ясного неба, Киллиан. Вот почему..."

Михаил похлопал Киллиана по плечу и извинился.

Вчера вечером, он внезапно попросил его привести доктора Леопольда.

Да.

Киллиан, ставший военным и полицейским начальником, был не в состоянии выполнять такие поручения, но в то время он не был занят и естественно поехал.

"Это нормально просить о чем-то подобном. Его Величество - сердце Империи, и он мне как отец."

Киллиан покачал головой и сказал не извиняться.

Вчерашнее поручение выполнил сын, а не командир военной полиции.

"Спасибо, что так думаешь, Киллиан."

Более расслабленная улыбка распространилась по лицу Михаила.

"Кстати, что случилось с твоей работой?"

"Что?"

"По слухам."

Тревога поселилась в его ясных голубых глазах, как стеклянные бусы.

'Ах, слухи.'

Это было позавчера, но казалось, что это было давно.

В то же время, он снова подумал, что у Софии была хорошая стратегия.

'Этого достаточно, чтобы даже достичь ушей наследного принца...'

Молодой леди, о существовании которой многие даже не подозревали, нелегко было получить такое внимание в одночасье.

"Из-за того, что вы были так заняты, что даже не обратили внимания на свою работу. Кажется, она немного взорвалась."

Михаил, которому пришлось заниматься делами императорской семьи из-за болезни императора, сожалел, что не обратил внимания на проблемы брата.

Киллиан покачал головой о своей яростной нежности.

"У нас всё получилось."

"Уже?"

Если бы это был еженедельный журнал леди Шанели, это имело бы огромное влияние.

"Ни в коем случае..."

Майкл посмотрел на него.

Киллиан встретил его глаза и понял, что он имел в виду.

'Все думали, что мы расстанемся первыми.'

Дворецкий и другие дворяне и рыцари были такими же.

"Всё не так, как кажется."

Когда Киллиан махнул рукой, Михаил снова озадачился.

"Если это не разрыв...?"

"Я попросил леди Шанелию исправить. Это будет в следующем еженедельном журнале."

"Вы просили исправления? Для вашего жениха?"

"Брат..."

"Я имею в виду, ты даже не была достаточно заинтересована, чтобы встретиться со своим женихом."

Это было стратегическое взаимодействие.

Ранее офицер армии и полиции, который был равнодушен к женщинам, сказал, что церемония помолвки была шумной и ненужной, и хотел закончить помолвку несколькими документами.

Это было плохо, но есть много людей, которые считают церемонию помолвки очень важной...

Поскольку официального предложения не было, София Фраусс была бы разочарована, и Михаил сказал, что ему жаль её.

Михаил даже несколько раз ругал его за то, что он не увидит лица своего жениха.

Неужели этот скалистый Киллиан Виппронс Ривелон решил побороть скандал со своим женихом?

"Потому что это и моя работа тоже. Она продолжала упоминать мое имя."

Киллиан обернулся в сторону.

Это не было ложью. Он был очень удивлен, увидев его имя в еженедельном журнале.

Поэтому он поехал к Софии.

"Но... в заголовке статьи не было ни единого слова о Софии Фрау. Поэтому я подумал, что вы

собираетесь разойтись, чтобы развеять слухи."

"Ваше Величество, должно быть, имели завещание, когда вы заключили сделку со мной. Неважно, как устроен брак, я не собираюсь его расторгать."

Михаил улыбнулся, когда Киллиан твердо ответил.

"Когда вы смотрите на это так, вы говорите больше как сын Его Величества, чем я."

Как наследный принц, он не следует за императором и императрицей так слепо.

Однако Киллиан был человеком, который пожертвовал своей жизнью ради императорской семьи.

По этой причине император иногда предпочитал Киллиана своему сыну Михаилу.

Конечно, Михаил никогда не завидовал ему.

Потому что Киллиан тоже был ему хорошим братом.

"В любом случае, слухи были плохими. Ваша репутация будет затронута. Может быть, кто-то распространил эти слухи, чтобы напасть на вас..."

На серьёзное выражение лица Михаила Киллиан расхохотался.

'Распространять слухи, чтобы напасть на меня?'

Да, нападение - это нападение.

Благодаря Софии Фраусс за распространение информации, он чувствовал себя неловко, как

никогда раньше.

"Это не смешно, Киллиан. Военным и полиции было бы полезно расследовать."

"Что. Еженедельник герцогини?"

"Нет, не это, информатор. Он был размещен анонимно. Должно быть, потому что с ним что-то не так."

Уголки губ Киллиана дрожали от серьезных рассуждений Михаила.

Информатор...

"Это тоже хорошая идея. Тогда я должен идти."

"Куда это ты собрался?"

"Я найду виновника, как ты и сказал."

Его беспокоил тот причудливый информатор.

Тем временем звук острых каблуков эхом отразился на особняке Фраусс.

Звук падающих каблуков поднялся на третий этаж.

Рубиселла с позором проспала всю ночь после того, как вчера вернулась от герцогини Шанелии.

"София!"

Она открыла дверь в углу третьего этажа.

В маленькой комнате лежала девочка на кровати, как грязная собака.

После того, как Киллиан ушел прошлой ночью, благодаря Яну, выпустившему ее из своей комнаты, София вошла в свою новую комнату.

Однако, так как она не могла просто поправиться за день, она не смогла увидеть новую комнату, которую так долго ждала и лежала в постели.

Но для Рубичеллы это не имело значения.

"Ленивый! Ты все еще лежишь в постели!"

Громкий голос разорвал воздух, как будто разбил стекло.

Мачеха сердито подошла к окну и задёрнула занавеску.

Шторы были натянуты грубо так, что старые стержни занавески, казалось, снимались в любой момент. Читать только в послеобеденное время.

Направление, в котором было окно, было не очень хорошим, поэтому яркий солнечный свет не мог светить в окно с опущенными шторами.

Так что утренний свет, который приходит косвенно, только уменьшает комнату.

Но этого было достаточно, чтобы разбудить Софию.

Не солнечный свет, а голос Рубиселлы.

София, которая держала одеяло, подняла тяжелое тело.

Сколько бы лекарств она не принимала, это все равно было ниже уровня современной медицины, так что ее тело все еще было слабым.

Ее тело было тяжелым, как будто все ее камеры были привязаны к полу веревкой.

Вчера она плохо поела, и у нее были опухшие глаза либо из-за наркотиков, либо из-за болей в теле.

И до того, как она смогла правильно открыть глаза.

"Эта чертова девушка...! Продавать свою мать, не зная Грейс?!"

Рука схватила ее за воротник, когда она говорила с грубой лексикой.

"Ой..."

Несмотря на покалывание в шее, ее крики раздавались.

Рука, которая схватила ее за воротник, стащила ее с кровати, как мешок с багажом.

Как только она проснулась, София не смогла устоять и упала.

Ее голова пульсировала и болела, когда она падала на пол.

Но ее мачеха была недостаточно добра, чтобы позаботиться об этом.

Взбешенная прошлой ночью, она сильно потрясла Софию.

"Если ты посмеешь продать мое имя ради себя, ты ничего не сможешь сделать, кроме как подорвать репутацию семьи!"

"...!"

София была беспомощно потрясена гневом Рубиселлы.

Она ударилась головой, и головная боль усилилась, как будто ее мозг раскачивался.

"Подождите, мадам, не надо..."

Ее холодный, треснувший голос даже заглушался от всего этого шума, и звук рассеялся так же быстро, как ветер.

"Выходи. Выходи сейчас же!"

Когда София едва пришла в себя, рука её мачехи стала грубее.

Рубичелла сильно схватила свою падчерицу и вышла из комнаты.

Наконец, тело Софии было перенесено в вестибюль первого этажа главного здания.

В обычный день она бы сопротивлялась.

Но теперь состояние Софии было настолько плохим, что было невероятно, что графиня могла легко нести такую же тяжелую ношу, как и ее собственная.

http://tl.rulate.ru/book/69787/2444753